DOI: 10.53737/2713-2021.2024.45.22.019

А.Н. Свиридов

ОБ УСТРОЙСТВЕ ПЕРЕКРЫТИЙ В ПОДБОЙНЫХ МОГИЛАХ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ НА НЕКРОПОЛЯХ БЛИЖАЙШЕЙ ОКРУГИ ХЕРСОНЕСА*

Представлены предварительные наблюдения по одному из малоизученных аспектов устройства погребальных сооружений римского времени Юго-Западного Крыма — способам перекрытия подбойных ниш. На материалах полностью раскопанного некрополя Фронтовое 3 предлагается классификация перекрытий подбоев, включающая два типа, различающихся отсутствием или наличием камня. Для второго типа выделено пять вариантов размещения камней в закладе. Полученные данные сопоставлены с материалами синхронных, наиболее полно раскопанных некрополей, расположенных в ближайшей округе Херсонеса. Там обнаружились те же варианты перекрытий, что и в некрополе Фронтовое 3. Выдвинута гипотеза о хронологических различиях этих вариантов.

Ключевые слова: подбой, заклад, могила, некрополь, округа Херсонеса, римское время.

Сведения об авторе: Свиридов Алексей Николаевич, Институт археологии РАН.

Контактная информация: 17292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, Институт археологии РАН, e-mail: a_sviridov@mail.ru.

A.N. Sviridov

THE STRUCTURE OF COVERINGS IN SIDE CHAMBER GRAVES OF THE ROMAN PERIOD IN NECROPOLEIS NEAR CHERSONESUS

Preliminary observations are presented on the ways of closing the side chambers in graves, which is among the aspects of burial structures of the Roman period in Southwestern Crimea that has been limitedly studied. Based on the data from the Frontovoe 3 cemetery, a classification is proposed, with two types of coverings, one of which used stones and the other did not. The second type, in particular, represents five modes of placing stones above the chamber in the fill of the pit. The classification was then extrapolated to the most fully excavated necropoleis of the same period in the vicinity of Chersonesus, and since a similar diversity of grave coverings has now been recorded elsewhere, a hypothesis is proposed that this was due to chronological reasons.

Key words: undercut, stone barrier, grave, necropolis, vicinity of Chersonesus, Roman period.

About the author: Sviridov Aleksey Nicolaevich, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences.

Contact information: 117292, Russia, Moscow, 19 Dm. Ulyanova St., Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, e-mail: a_sviridov@mail.ru.

Изучение погребальных памятников первых веков н.э. в Юго-Западном Крыму продолжается уже около 190 лет. Начало было положено еще в 1834 г. Дюбуа де Монпере на некрополе Неаполя Скифского (Бабенчиков 1957: 94). На сегодняшний день в результате

* Исследование выполнено в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований 2010—2020 гг.» (№ НИОКТР 122011200265-6).

Статья поступила в номер 31 июля 2024 г.
Принята к печати 15 августа 2024 г.

© А.Н. Свиридов, 2024.

всестороннего исследования погребальных комплексов накоплен огромный объем информации. Но несмотря на это, многие аспекты материальной и духовной культуры населения рассматриваемого региона в римское время остаются дискуссионными. В том числе это относится и к реконструкции погребального обряда. Одним из основных погребальных сооружений на рубеже эр в Крыму являются подбойные могилы. Появление их в регионе большинством исследователей традиционно связывается с притоком нового, сарматизированного населения (Гущина 1967: 40; Пуздровский 1994: 401—402; Храпунов 2002: 78). В отдельных работах поднимаются вопросы о связи подобных погребальных сооружений с местными традициями (Высотская 1987: 49—50). Более подробное изучение структуры подбойных захоронений, отдельных конструктивных элементов, а также их сравнение с кругом аналогий из других регионов позволило бы более четко ответить на вопросы об этнической принадлежности населения, хоронившего в могилах с подбоями.

Одним из мало разработанных вопросов в изучении подбойных погребений является детальное рассмотрение типов перекрытия подбоя. Традиционно этому вопросу исследователи уделяли мало внимания, зачастую указывая лишь о наличии каменного перекрытия. Чаще всего упоминается о каменных плитах установленных вертикально, иногда с небольшим наклоном к подбою.

В работе, посвященной населению долины реки Бельбек в сарматскую эпоху, И.И. Гущина отмечает, что для рассматриваемых могильников подбойная камера отделялась от входной ямы каменными вертикально стоящими плитами, входные ямы часто забивались камнями (Гущина 1974: 34). О.Д. Дашевская указывает, что подбойные могилы в некрополях Юго-Западного Крыма составляют 33,5% от общего числа захоронений, чаще всего подбои перегорожены каменными плитами (Дашевская 1991: 26).

Н.А. Богданова характеризуя погребальный обряд подбойных могил из некрополей первых веков н.э., расположенных в долинах Крымских рек Альмы, Бельбека и Черной, приводит информацию о использовании для перекрытия плоских каменных плит, вкопанных наклонно к погребенному (Богданова 1982: 32). Для некрополя Херсонеса В.М. Зубарь отмечает, что подбойные могилы иногда закрывались вертикально поставленными плитами (Зубарь 1982: 18).

А.Е. Пуздровский подчеркивал, что конструкция подбойных могил Крымской Скифии отличается широким применением камня. Исследователь указывал на наличие различий в приемах сооружения между районами Центрального и Юго-Западного Крыма и отмечал, что заклады характеризовались значительной мощностью и тщательностью исполнения. По его данным, в месте перехода ступеньки из входной ямы в камеру укладывались один-два ряда плоских плит, на которые устанавливались вертикально собственно плиты заклада, иногда достигая двух-трех слоев. Щели между камнями заполнялись мелкими обломками. Оставшееся во входной яме пространство забивалось и заклинивалось бутовым камнем (Пуздровский 2007: 109).

С.А. Мульд характеризуя конструкции подбойных могил населения Крыма I—V вв. отмечает, что заклады состоят преимущественно из каменных плит, поставленных на ребро. Иногда перекрытия представлены более фундаментальными конструкциями, состоящими из 2—3 рядов плит. Нередко заклады отсутствуют вовсе, а могилы полностью заполнены грунтом. Помимо этого, в единичных случаях отмечаются деревянные заклады и заклады в виде каменной кладки на каменном растворе (Мульд 1996: 284—285).

На материалах могильника Нейзац авторам раскопок удалось проследить некоторое разнообразие в типах перекрытия подбойных ниш. В специальной работе, посвященной погребальным сооружениям указанного некрополя, С.А. Мульд подробно рассмотрел характеристику закладов. Наиболее распространенным, по его мнению, можно считать вариант, когда каменные плиты устанавливаются на ребро. В отдельных случаях встречен ряд уплощенных камней с установленными на них вертикальными плитами. Так же на памятнике известны могилы с закладом, сложенным из камней небольших размеров в виде иррегулярной кладки в 3—4 ряда. Для 55 непотревоженных комплексов характерно

отсутствие каменного заклада, исследователь предполагает, что в таких случаях использовались деревянные загородки (Мульд 2016: 47).

В опубликованном монографическом издании, посвященном могильнику Севастопольский (Совхоз-10), приведена информация о том, что подбой обычно закрывала одна большая плита, либо несколько плит или бутовый камень. Отмечается так же, что в ряде могил каменный заклад не прослежен, для подобных случаев предполагается, что заклад мог быть деревянным (Стржелецкий и др. 2003—2004: 37). В публикации материалов могильника Бельбек IV авторы указывают, что подбойные камеры закрывались вертикально стоящими каменными плитами, которые под тяжестью земли часто оказывались в сильно наклонном положении (Гущина, Журавлев 2016: 9). В могильниках Чернореченский и Инкерманский описание подбоев дается в каждой могиле, при этом для Чернореченского указывается, что подбои перекрывались большими плоскими необтесанными каменными плитами, поставленными на ребро, при этом высота их превышала высоту подбоя (Бабенчиков 1963: 90). Помимо вышеуказанных памятников необходимо обратить внимание на перекрытие подбоя в могиле № 12 некрополя Красный Мак. В двухподбойной могиле северный подбой был перекрыт комбинированно из каменных плит и можевеловых столбиков, которых сохранилось 10. Южный подбой был перекрыт только подобными столбиками. Высота их достигала 0,8—0,85 м. (Лобода 2005: 202—203, рис. 14).

Таким образом можно констатировать, что, исходя из опубликованных данных для подавляющего большинства погребений Центрального и Юго-Западного Крыма характерно наличие перекрытия именно из вертикально установленных плит. Для отдельных комплексов некоторых памятников известны и другие варианты размещения камня в перекрытии подбоя. Помимо этого, выявлены погребения и без каменного перекрытия. Более подробного анализа каменных закладов или выделения их типов исследователями произведено не было.

Ещё меньше внимания исследователи уделяли вопросу о хронологических различиях разных типов закладов. К примеру И.Н. Храпунов отмечал, что в материалах выделенной им нейзацкой археологической культуры в более ранних могилах использовалась кладка из мелких камней при общем преобладании в некрополях закладов из плит (Храпунов 2019: 34).

В полевом сезоне 2018 г. отдельным отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции был открыт и полностью исследован новый грунтовый могильник римского времени Фронтовое 3 (Гавритухин и др. 2020; Свиридов, Язиков 2023). Материалы этого некрополя позволяют обратиться к более подробному рассмотрению вопроса о способах разграничения пространства входной ямы и погребальной ниши в подбойных захоронениях, использовавшихся населением Юго-Западного Крыма в первой половине I тыс. н.э.

Для проведения анализа типов перекрытия подбоев в настоящей работе использованы данные по 363 отдельным подбоям, происходящим из одноподбойных и двухподбойных могил некрополя Фронтовое 3 (рис. 1).

Классификация подбоев могильника Фронтовое 3

По материалам Фронтового 3 выявлены два основных типа перекрытия подбоя: первый — без использования каменного заклада, второй — с применением камня (рис. 2). Погребений, относящихся к первому типу, на памятнике открыто 38 (10,5%) (рис. 1: а). В подобных могилах захоронение совершалось либо без применения какого-либо перекрытия, либо использовался деревянный заклад, который в силу особенностей почвы не сохранился (рис. 3: 1) В одном случае между входной ямой и подбоем располагался материковый выступ.

В погребениях, где присутствовал каменный заклад, можно выделить пять вариантов его размещения.

Вариант 1. Заклад в виде одного, часто не полного ряда камней. Всего подобная практика зафиксирована не менее 17 раз (4,7%) (рис. 1: б). При таком расположении камни чаще уложены плашмя, размещаются как по всей длине подбоя, так и в отдельные его зонах (рис. 3: 2).

Возможно, что при совершении погребения подобные камни могли служить своеобразной подпоркой для деревянного перекрытия. Ранее к погребениям с закладом в виде одного ряда камней нами был отнесены и комплексы в которых мелкие одиночные камни подпирают непосредственно костяк погребённого (пример на рис. 3: 3) (Свиридов, Язиков 2022: рис. 1: д). Позже стало очевидно, что расположение отдельных камней под черепом, рукой или ногой погребенного является традицией, связанной с комплексом мероприятий, направленных на размещение усопшего в могиле, а не с перекрытием подбоя. Практика «подклада» камней под погребенного выявлена как в могилах без каменного заклада, так и в могилах с каменным перекрытием, а также в отдельных случаях у погребенных в грунтовых склепах.

Вариант 2. (43 случая — 11,8%) представлен плитами различного размера, установленными на ребро, часто с наклоном к подбою (рис. 1: в). Пространство между плитами в большинстве случаев аккуратно закладывалось мелким камнем, в отдельных случаях плиты были подпертыми вторым рядом грубых камней (рис. 4: 1, 3, 4).

Вариант 3, наиболее многочисленный (129 случая — 35,5%), представлен размещением вертикальных плит на одном или нескольких уровнях горизонтальных камней (рис. 1: г, 4: 2, 5—7), в отдельных случаях встречается комбинация навала камней с расположенным со стороны подбоя одним рядом вертикально установленных плоских камней (рис. 4: 8).

Вариант 4 представлен бессистемным навалом камней различного размера и формы (94 случая — 25,9%) (рис. 1: д). В таких могилах заклад может занимать как все пространство входной ямы до свода подбоя, так и только нижнюю ее часть (рис. 5: 1—3).

В отдельный, **Вариант 5** выделена система организации заклада, когда крупные, зачастую плоские камни укладывались горизонтально, подобно регулярной кладке (42 случая — 11,6%) (рис. 1: е, 5: 4—6). Четвертый и пятый варианты зачастую очень схожи по составу и вероятнее всего являются различными приемами одной традиции перекрытия подбоя.

Планиграфия и хронология подбоев могильника Фронтовое 3

Различные типы и варианты перекрытия подбоя распространены на памятнике неравномерно (рис. 1). Для ранней части могильника, датированной последними десятилетиями I —первой половины II вв. характерно разнообразие. Преобладает расположение вертикально установленных крупных плит непосредственно на дно входной ямы. Незначительно представлены перекрытия подбоев из плит, установленных на горизонтально уложенные камни. Для этой же части характерно большинство погребений без каменного заклада, а также локальное сосредоточение комплексов с рядом камней по дну.

С середины — второй половины II в ситуация меняется. Значительно увеличивается количество могил, в которых каменные плиты расположены не только на земле, но и на горизонтально уложенных рядах из камня. Чаще всего таких рядов зафиксировано два, но встречаются заклады, в которых насчитывается по 3, 4 или даже 5 рядов, расположенных под вертикально установленными камнями. С этого же периода активно начинает применяться практика бессистемного навала камней или положения камней горизонтально в своеобразную кладку. Судя по планиграфии распространения погребений с каменными закладами, различные практики перекрытия подбоев используется населением параллельно. К первой половине III в. перестают совершаться погребения без каменного заклада. Для середины III века в центральной части могильника выделяется компактная группа погребений, в которых заклад перекрыт хаотичным набросом камней или камни уложены горизонтально. В тоже время в центральной части и на ЮЗ локально выявлены неглубокие, зачастую безинвентарные погребения с одним рядом камней. Погребения с перекрытием подбоя в виде горизонтально уложенных камней или хаотичного наброса совершаются до первой половины IV в. Среди поздних комплексов могильника, расположенных на крайнем юго-западе, распространена только практика использования вертикально установленных плит на земле или на горизонтально уложенных камнях. Другие формы заклада не встречаются.

Забутовка входной ямы камнем не характерна для погребальных комплексов могильника, подобные случае единичны. Чаще в верхних слоях заполнения присутствуют один или несколько крупных камней.

В результате проведенного анализа способов перекрытия подбоев на Фронтовом 3 было выявлено, что практика сооружения заклада менялась с течением времени, одни варианты выходили из употребления, другие получали распространение. В связи с этим важным моментом является сравнение полученных по материалам могильника данных с другими синхронными памятниками региона.

Распространение различных типов и вариантов подбоев в синхронных некрополях ближайшей округи Херсонеса

Полученные по материалам некрополя Фронтовое 3 результаты были подвергнуты сравнению с другими синхронными памятниками, распложёнными по берегам рек Черная и Бельбек, относящиеся к ближайшей округе Херсонеса. Всего на обозначенной территории известно не менее 16 могильников, изученных в различной степени (Зайцев 2022: рис. 1). Для сравнения форм перекрытия подбойной ниши нами были детально рассмотрены материалы некрополей Бельбек IV, Севастопольский (Совхоз-10), Чернорченский, Инкерманский. Эти погребальные памятники округи Херсонеса раскопаны наиболее полно, а их материалы доступны для анализа либо по архивным данным, либо по публикациям.

По могильнику Севастопольский были проанализированы данные из археологических отчетов по 240 отдельным подбоям (Стржелецкий 1956; 1961; 1962; 1964; 1965). Погребальные сооружения на некрополе зачастую прорезаны или перекрыты урновыми захоронениями или каменными ящиками, но несмотря на это, по текстовому описанию и иллюстрациям удалось установить, что перекрытие подбойных могил имеет определенную вариативность. Значительно преобладает заклад в виде вертикально установленных плит (тип 2, вариант 2), всего подобная практика отмечена в 116 комплексах (рис. 6: 1, 3). Расположение вертикальных камней на горизонтальных (тип 2, вариант 3) отмечено в 4 случаях. Вместе они составляет 50% от общего количества рассмотренных комплексов. Отсутствие каменного заклада (тип 1) отмечено в 40 могилах (17%). Перекрытие подбоя бутовым камнем в виде навала (тип 2, вариант 4) или ряда камней (тип 2, вариант 1) выявлено в 79 случаях (33%) (рис. 6: 2, 4—5).

Для могильника Бельбек IV выборка составила 216 отдельных подбоев (Гущина, Журавлев 2016; Труфанов, Стоянова 2023). Практически всегда заклад представлял собой вертикально установленные камни (тип 2, вариант 2), всего подобных случаев 191, для 9 комплексах указанно, что горизонтальные установлены на вертикальных (тип 2, вариант 3), вместе это составляет 93,5%. В 14 случаях (6,5%) судя по описанию и планам подбой перекрывал один ряд или навал из не крупных камней, либо камни были уложенные горизонтально (тип 2, варианты 1, 4, 5). Погребальные сооружения могильника Бельбек IV датированы авторами публикации. Можно отметить, что в 7 случаях могилы, в которых заклад представлен в виде вариантов 4 или 5 второго типа соотносились со временем не ранее второй половины II в., а некоторые и началом III в. Тогда как всего восемь комплексов из 189 имеющих вертикальный заклад (тип 2, вариант 2) датируется не ранее второй половины II в.

В Чернореченском некрополе открыто 38 подбойных захоронений. Данные из отчета несколько отличаются от опубликованных в 1963 г. материалов. В подавляющем большинстве погребений заклад представлен плитами, установленными на ребро (тип 2, вариант 2) (92,1%). Судя по данным отчета, по крайней мере для трех случаев (могилы 50, 59, 72 по полевой нумерации) характерен был заклад из бутового камня отмеченный как «большое число мелких камней», «камней сравнительно небольшой величины», «грубых камней», который может быть соотнесен с вариантом 4, типа 2, и составляет 7,9% от общего количества подбойных могил (Веймарн 1948).

В Инкерманском могильнике из 26 подбойных могил заклад описан у 20 комплексов (Веймарн 1963). Практически всегда он представлен перекрытием из 2—4 плит, установленных вертикально, пространство между которыми закрыто более мелким камнем (тип 2, вариант 2) (рис. 6: 6). В одном случае (могила 30) вертикальные плиты были установлены на горизонтальных (тип 2, вариант 3).

Вывод

В отдельной сводной таблице приведено сравнение полученных в результате анализа данных (рис. 7). Для унификации в таблице объединены в одну группу перекрытия из вертикально поставленных плит и вертикально поставленных плит на горизонтальных камнях, как варианты несомненно близких традиций. В одну группу данных объединены также сведения о каменных навалах и горизонтально уложенных камнях, которые скорее всего так же являются вариантами близких традиции (для Фронтового 3 сюда же отнесен и вариант заклада в виде одного неполного ряда камней). В результате анализа типов перекрытия подбойных захоронений на рассматриваемых памятниках можно указывать на два основных момента. Первый момент — для большинства памятников характерна вариабельность перекрытия, при этом преобладает каменный заклад из вертикально установленных плит. Для отдельных некрополей (Фронтовое 3 и Севастопольский) вариативность перекрытия подбоя шире в типологическом плане, для других (Инкерманский или Бельбек IV) она меньше. Могильники Фронтовое 3 и Севастопольский сближает в процентном соотношении наличие могил без каменного заклада и могил с навалом камня, при этом количество могил с перекрытием подбоя в виде навала камней достаточно высоко для обоих памятников. Напротив, для некрополей Бельбек IV, Инкерманский и Чернореченский не характерно наличие погребений без каменных закладов, а также минимально выявлены погребения с закладом в виде навала.

Второй момент — судя по материалам некрополей существует хронологическая привязка отдельных типов перекрытия подбоев. Наиболее ярко она выражена на могильнике Фронтовое 3, проявляется и на других памятниках (Бельбек IV, Севастопольский), но в значительно меньшей степени. В частности, перекрытие подбоя навалом камней, рядами бутового камня или камнем, уложенным горизонтально характерно для периода с середины II до конца III — начала IV вв. Погребения без каменного перекрытия характерны для ранних периодов могильника Фронтовое 3 и Севастопольский.

Детальное рассмотрение типов закладов в подбойных могилах — направление мало разработанное. В статье представлены предварительные наблюдения по ряду могильников расположенных в течении рек Бельбек и Черная. Дальнейший анализ и накопление материалов по другим памятникам Юго-Западного Крыма поможет лучше понять не только структуру и особенности сооружения погребальных сооружений, но и позволит делать более взвешенные выводы об возможной этнической или культурной составляющей отдельных особенностей в обустройстве погребальных сооружений.

Литература

Бабенчиков В.П. 1957. Некрополь Неаполя Скифского. В: Шульц П.Н. (отв. ред). *История и археология древнего Крыма*. Киев: АН УССР, 94—141.

Бабенчиков В.П. 1963. Чорноріченський могильник. *Археологічні пам'ятки УРСР* 13, 90—122.

Богданова Н.А. 1982. Погребальный обряд сельского населения позднескифского государства в Крыму. В: Талис Д.Л. (ред.). *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. Ч. 2. Москва: ГИМ, 31—39, 97—99 (Тр. ГИМ 54).

Веймарн 1948: Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 188-191. Веймарн Е.В. Отчет о полевых работах в Инкермане в 1948 г.

Веймарн Е.В. 1963. Археологические работы в районе Инкермана. Инкерманский могильник. *Археологічні пам'ятки УРСР* 13, 15—42.

Высотская Т.Н. 1987. Этнический состав населения Крымской Скифии (по материалам могильников). В: Айбабин А.И., Высотская Т.Н., Зубарь В.М. (ред. кол.). *Материалы к этнической истории Крыма (VII в. до н.э. — VII в. н.э.).* Киев: Наукова думка, 40—67.

Гавритухин И.О., Свиридов А.Н., Язиков С.В. 2020. Могильник римского времени Фронтовое 3 в Юго-Западном Крыму (предварительное сообщение). *РА* 2, 91—110.

Гущина И.И. 1967. О сарматах в Юго-Западном Крыму (По материалам некоторых могильников I—IV вв. *СА* 1, 40—51.

Гущина И.И. 1974. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников). В: Талис Д.Л. (ред.). *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. Ч. 1. Москва: ГИМ, 32—64, 127—145.

Гущина И.И., Журавлев Д.В. 2016. *Некрополь римского времени Бельбек IV в Западном Крыму*. Ч. 1. Москва: Исторический музей.

Дашевская О.Д. 1991. *Поздние скифы в Крыму*. Москва: Наука (САИ Д1-7).

Зайцев Ю.П. 2022. Некрополи Крымского бабрбарикума I—IV вв. н. э. В: Мастыкова А.В., Хайрединова Э.А. (отв. ред.). *Могильник римского времени Фронтовое 3: варвары на границах Империи*. Москва: ИА РАН, 102—122.

Зубарь В.М. 1982. *Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н.э.* Киев: Наукова думка.

Лобода И.И. 2005. Раскопки Красномакского могильника в 1983—1984 гг. *МАИЭТ* XI, 192—251.

Мульд С.А. 1996. Могильники варварского населения Крыма I—V вв. н.э. *МАИЭТ* V, 279—303, 541—548.

Мульд С.А. 2016. Погребальные сооружения могильника Нейзац. *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.)* II. *20 лет исследований могильника Нейзац*, 37—75.

Пуздровский А.Е. 1994. О сарматах в Крыму. *МАИЭТ* IV, 397—405.

Пуздровский А.Е. 2007. *Крымская Скифия. II в. до н.э. — III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь: Бизнес-Информ.

Свиридов А.Н., Язиков С.В. 2022. Могильник Фронтовое 3. Общие сведения и характеристика погребального обряда В: Мастыкова А.В., Хайрединова Э.А. (отв. ред.). *Могильник римского времени Фронтовое 3: варвары на границах Империи*. Москва: ИА РАН, 15—21.

Свиридов А.Н., Язиков С.В. 2023. *Могильник римского времени Фронтовое 3 в Юго-Западном Крыму*. Москва: ИА РАН (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 33. Ч. 1).

Стржелецкий 1956: Архив ГИАМЗ Херсонес Таврический. Ф. 1. Д. 747/1-3. Стржелецкий С.Ф. Отчет о раскопках могильника в совхозе № 10 в 1956 г.

Стржелецкий 1961: Архив ГИАМЗ Херсонес Таврический. Ф. 1. Д. 854/1-6. Стржелецкий С.Ф. Отчет о раскопках позднеантичного могильника (III—IV вв.) в Инкерманской долине к югу от горы «Сахарная головка» на территории Совхоза «Севастопольский» № 10 в 1961 г.

Стржелецкий 1962: Архив ГИАМЗ Херсонес Таврический. Ф. 1. Д. 856/1,3а,3б. Стржелецкий С.Ф. Отчет о раскопках могильника (III—IV вв.) в Инкерманской долине к югу от горы «Сахарная головка» на территории парникового хозяйства совхоза «Севастопольский» (№ 10) в 1962 г.

Стржелецкий 1964: Архив ГИАМЗ Херсонес Таврический. Ф. 1. Д. 1160/, 1308. Стржелецкий С.Ф. Отчет о раскопках могильника (III—IV вв.) на территории совхоза «Севастопольский» (быв. № 10) в Инкерманской долине.

Стржелецкий 1965: Архив ГИАМЗ Херсонес Таврический. Ф. 1. Д. 1189, 1190. Стржелецкий С.Ф. Отчет о раскопках могильника (III—IV вв.) на территории теплично-паркового хозяйства совхоза «Севастопольский» (быв. № 10) в Инкерманской долине.

Стржелецкий и др. 2003—2004: Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. 2003—2004. Население округи Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10»). *Stratum plus* 4, 27—277.

Труфанов А.А., Стоянова А.А. 2023. *Некрополь Бельбек IV (исследования 2021 г.)*. Симферополь: ИТ «Ариал» (Археологические памятники Северного Причерноморья 5).

Храпунов И.Н. 2002. *Могильник Дружное (III—IV вв. н.э.)*. Lublin: UMCS (Monumenta Studia Gothica II).

Храпунов И.Н. 2019. Археологическая культура позднеримского времени в предгорном Крыму *РА* 1, 32—49.

References

Babenchikov, V.P. 1957. In: Shults, P.N. (ed). *Istoriya i arkheologiya drevnego Kryma (History and archeology of ancient Crimea)*. Kyiv: AN USSR, 94—141 (in Russian).

Babenchikov, V.P. 1963. In *Arkheologichni pam'yatki URSR (Archaeological sites of the Ukrainian SSR)* 13, 90—122 (in Ukrainia).

Bogdanova, N.A. 1982. In: Talis, D.L. (ed.). *Arkheologicheskiye issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy (Archaeological research in the south of Eastern Europe)*. Pt. 2. Moscow: GIM, 31—39, 97—99 (Proceedings of the State Historical Museum 54) (in Russian).

Veimarn 1948: Arkhiv IA RAN. F-1. R-1. № 188-191. Veimarn E.V. Otchet o polevich rabotach v Incermane v 1948 g.

Veimarn, E.V. 1963. In *Arkheologichni pam'yatki URSR (Archaeological sites of the Ukrainian SSR)* 13, 15—42 (in Russian).

Vysotskaya, T.N. 1987. In: Aybabin, A.I., Vysotskaya, T.N., Zubar, V.M. (eds.). *Materialy k etnicheskoy istorii Kryma (VII v. do n.e. — VII v. n.e.) (Materials for the ethnic history of Crimea (7th century BCE — 7th century CE))*. Kyiv: Naukova dumka, 40—67 (in Russian).

Gavritukhin, I.O., Sviridov, A.N., Yazikov, S.V. 2020. In *Rossyskaya arkheologiya (Russian archaeology)* 2, 91—110 (in Russian).

Gushchina, I.I. 1967. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 40—51 (in Russian).

Gushchina, I.I. 1974. In: Talis, D.L. (ed.). *Arkheologicheskiye issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy (Archaeological Research in the South of Eastern Europe)*. Pt. 1. Moscow: GIM, 32—64, 127—145 (in Russian).

Gushchina, I.I., Zhuravlev, D.V. 2016. *Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Zapadnom Krymu (The Belbek IV Roman Necropolis in Western Crimea)*. Pt. 1. Moscow: Istoricheskiy muzey (in Russian).

Dashevskaya, O.D. 1991. *Pozdnie skify v Krymu (The Late Scythians in Crimea)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources D1-7) (in Russian).

Zaytsev, Yu.P. 2022. In: Mastykova, A.V., Khayredinova, E.A. (eds.). *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoye-3: varvary na granitsakh Imperii (The Frontovoye-3 Roman burial ground: barbarians on the borders of the Empire)*. Moscow: IA RAN, 102—122 (in Russian).

Zubar, V.M. 1982. *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I—IV vv. n.e. (Necropolis of Tauric Chersonesos of the 1st — 4th centuries CE)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).

Loboda, I.I. 2005. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on archaeology, history, ethnography of Tavria)* XI, 192—251 (in Russian).

Muld, S.A. 1996. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on archaeology, history, ethnography of Tavria)* V, 279—303, 541—548 (in Russian).

Muld, S.A. 2016. In *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. — IV v. n.e.) (Crimea in the Sarmatian era (2nd century BCE — 4th century CE))* II. *20 let issledovaniy mogil'nika Neyzats (20 years of research at the Neizats burial ground)*, 37—75 (in Russian).

Puzdrovskiy, A.E. 1994. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on archaeology, history, ethnography of Tavria)* IV, 397—405 (in Russian).

Puzdrovskiy, A.E. 2007. *Krymskaya Skifiya. II v. do n.e. — III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki (Crimean Scythia. 2nd century BCE — 3rd century CE. Funeral monuments)*. Simferopol: Biznes-Inform (in Russian).

Sviridov, A.N., Yazikov, S.V. 2022. In: Mastykova, A.V., Khayredinova, E.A. (eds.). *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoye-3: varvary na granitsakh Imperii (The Frontovoe-3 Roman burial ground: barbarians on the borders of the Empire)*. Moscow: IA RAN, 15—21 (in Russian).

Sviridov, A.N., Yazikov, S.V. 2023. *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Yugo-Zapadnom Krymu (The Roman burial ground Frontovoe 3 in the South-West Crimea)*. Moscow: IA RAN (Materials of rescue archaeological research. Vol. 33. Pt. 1) (in Russian).

Strzheletskiy 1956: Arkhiv GIAMZ Chersones Tavricheskiy. F. 1. D. 747/1-3. Strzheletskiy S.F. Otchet o raskopkakh mogil'nika v sovchoze No. 10 v 1956 g.

Strzheletskiy 1961: Arkhiv GIAMZ Chersones Tavricheskiy. F. 1. D. 854/1-6. Strzheletskiy S.F. Otchet o raskopkakh позднеантичного mogil'nika (III—IV вв.) v Incermanskoi doline k yugu ot gori «Saharnaya golovca» na territorii sovchoza "Sevastopol'sciy" No. 10 v 1961 g.

Strzheletskiy 1962: Arkhiv GIAMZ Chersones Tavricheskiy. F. 1. D. 856/1, 3a, 3б. Strzheletskiy S.F. Otchet o raskopkakh mogil'nika (III—V vv.) v Incermanskoi doline k yugu ot gori "Saharnaya golovca" na territorii parnicovogo hozayistva sovchoza "Sevastopol'sciy" (No. 10) v 1962 g.

Strzheletskiy 1964: Arkhiv GIAMZ Chersones Tavricheskiy. F. 1. D. 1160/, 1308. Strzheletskiy S.F. Otchet o raskopkakh mogil'nika (III—IV вв.) na territorii sovchoza "Sevastopol'sciy" (byv. № 10) v Incermanskoi doline.

Strzheletskiy 1965: Arkhiv GIAMZ Chersones Tavricheskiy. F. 1. D. 1189, 1190. Strzheletskiy S.F. Otchet o raskopkakh mogil'nika (III—IV вв.) na territorii teplichno-parnicovogo hozayistva sovchoza "Sevastopol'sciy" (biv. № 10) v Incermanskoi doline.

Strzheletskiy et al. 2003—2004: Strzheletskiy, S.F., Vysotskaya, T.N., Ryzhova, L.A., Zhestkova, G.I., 2003—2004. In *Stratum plus* 4, 27—277 (in Russian).

Trufanov, A.A., Stoyanova, A.A. 2023. *Nekropol' Bel'bek IV (issledovaniya 2021 g.) (Belbek IV necropolis (research of 2021))*. Simferopol: IT "Arial" (Archaeological monuments of the Northern Black Sea region 5) (in Russian).

Khrapunov, I.N. 2002. *Mogil'nik Druzhnoye (III—IV vv. n.e.) (Druzhnoe burial ground (3rd — 4th centuries CE))*. Lublin: UMCS (Monumenta Studia Gothica II) (in Russian).

Khrapunov, I.N. 2019. In *Rossyskaya arkheologiya (Russian archaeology)* 1, 32—49 (in Russian).

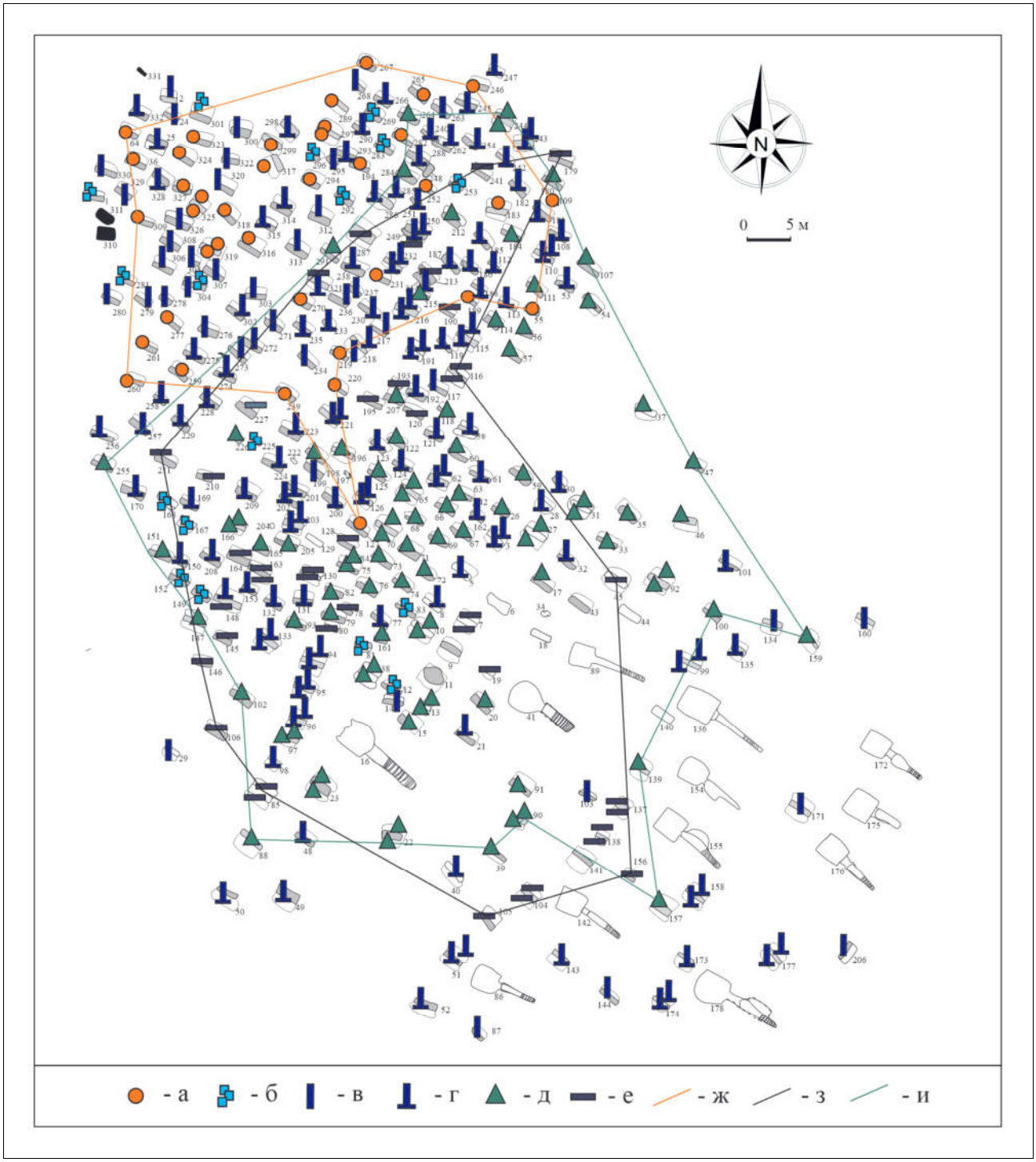

Рис. 1. Некрополь Фронтовое 3. Планиграфия распространения типов перекрытия подбоя: *а* — каменный заклада отсутствует; *б* — ряд камней; в — вертикальные камни; *г* — вертикальные на горизонтальных камнях; *д* — навал камней; е — горизонтально уложенные камни; *ж* — зона распространения могил без каменного заклада; *з* — зона распространения могил с горизонтально уложенными камнями; *и* — зона распространения могил с навалом камней.

Fig. 1. Cemetery Frontovoe 3. The planography of the of the grave covering: *а* — there is no stone foundation; *б* — a row of stones; в — vertical stones; *г* — vertical on horizontal stones; *д* — the bulk of the stones; *е* — horizontal stones; *ж* — the area of distribution of graves without a stone foundation; *з* — the area of distribution of graves with horizontal stones; *и* — the area of distribution of graves with a lot of stones.

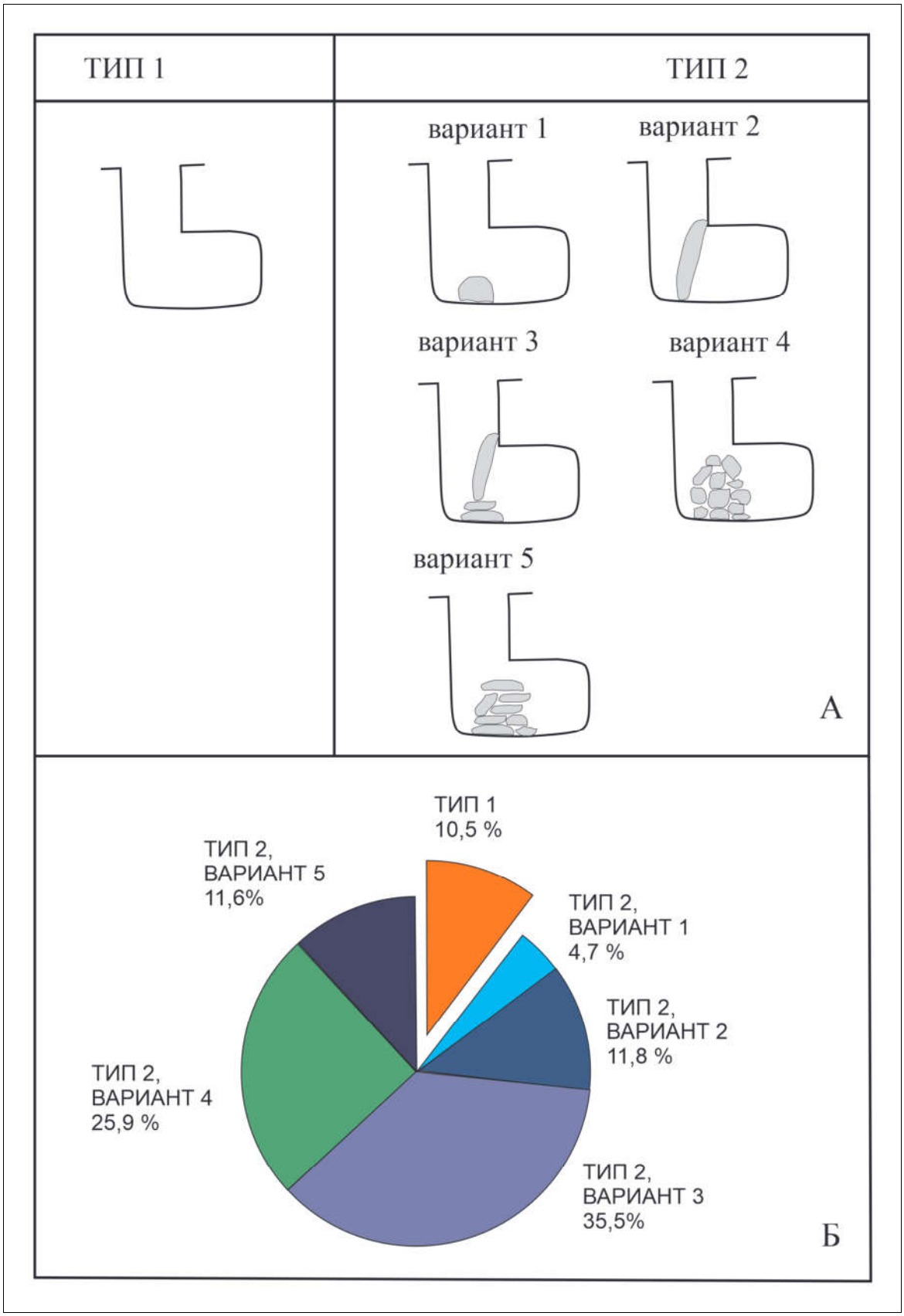

Рис. 2. Классификация перекрытия закладов могильника Фронтовое 3.

Fig. 2. Classification of the overlap of the burial grounds Frontovoe 3 cemetery.

Рис. 3. Некрополь Фронтовое 3. *1* — могила 277; *2* — могила 283; *3* — могила 64.

Fig. 3. Cemetery Frontovoe 3. *1* — grave 277; *2* — grave 283; *3* — grave 64.

Рис. 4. Некрополь Фронтовое 3. *1*— могила 235; *2* — могила 314; *3* — могила 276; *4* — могила 305; *5* — могила 266; *6* — могила 315; *7* — могила 188; *8* — могила 286.

Fig. 4. Cemetery Frontovoe 3. *1*— grave 235; *2* — grave 314; *3* — grave 276; *4* — grave 305; *5* — grave 266; *6* — grave 315; *7* — grave 188; *8* — grave 286.

Рис. 5. Некрополь Фронтовое 3. *1* — могила 110; *2* — могила 255; *3* — могила 58; *4* — могила 207; *5* — могила 137; *6* — могила 122.

Fig. 5. Cemetery Frontovoe 3. *1* — grave 110; *2* — grave 255; *3* — grave 58; *4* — grave 207; *5* — grave 137; *6* — grave 122.

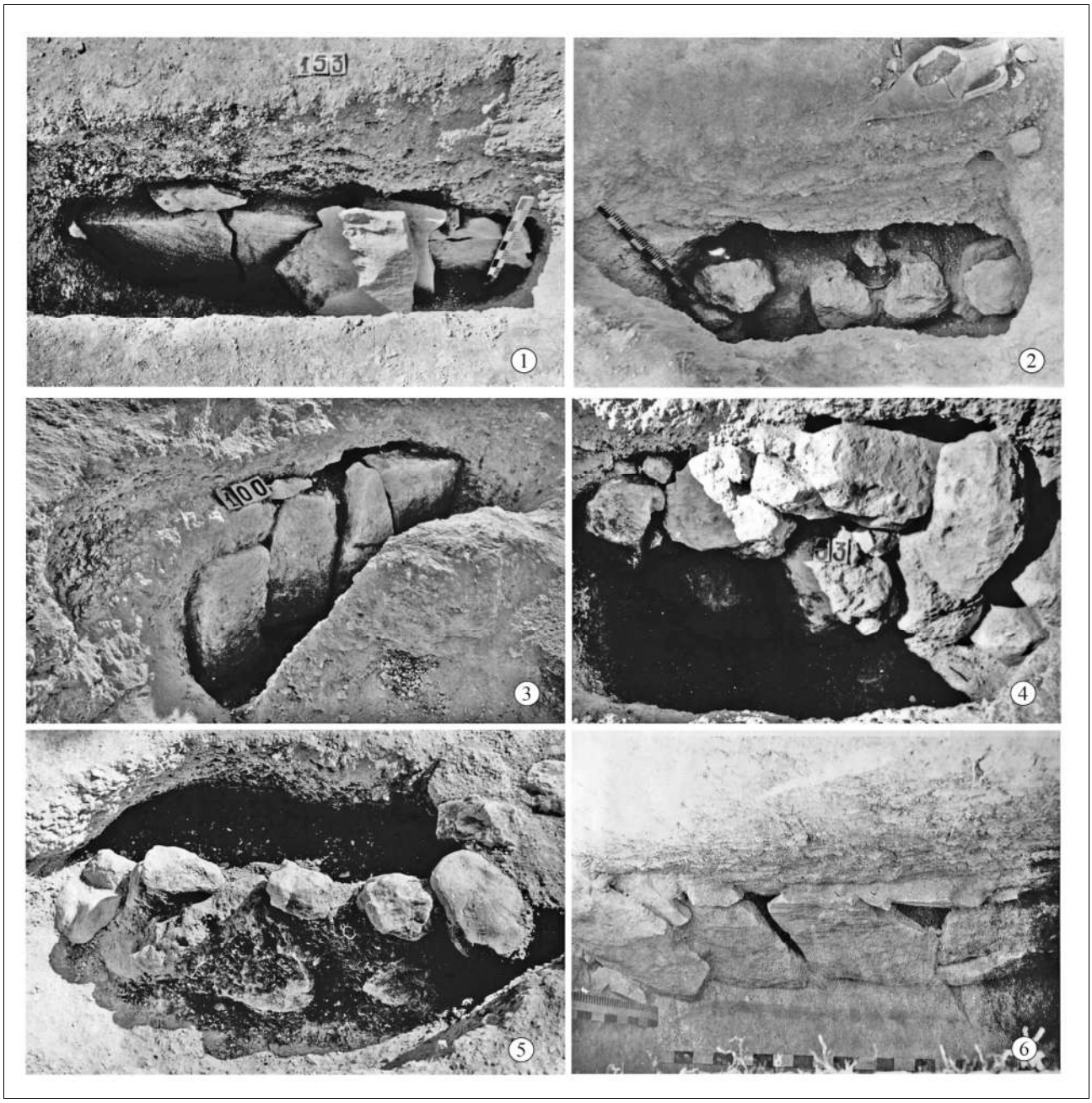

Рис. 6. Некрополь Севастопольский (Совхоз-10): *1* — могила 153 (по Стржелецкий 1962: 7); *2* — могила 76 (по Стржелецкий 1956: 5); *3* — могила 100 (по Стржелецкий 1962: 48); *4* — могила 53 (по Стржелецкий 1962: 18); *5* — могила 62 (по Стржелецкий 1962: 25). **Некрополь Инкерманский:** *6* — могила 16 (по Веймарн 1948: 38).

Fig. 6. Cemetery Sevastopol (Sovchoz-10): *1* — grave 153 (after Strzheletskiy 1962: 7); *2* — grave 76 (after Strzheletskiy 1956: 5); *3* — grave 100 (after Strzheletskiy 1962: 48); *4* —grave 53 (after Strzheletskiy 1962: 18); *5* — grave 62 (after Strzheletskiy 1962: 25). **Cemetery Inkermansky:** *6* — grave 16 (after Veimarn 1948: 38).

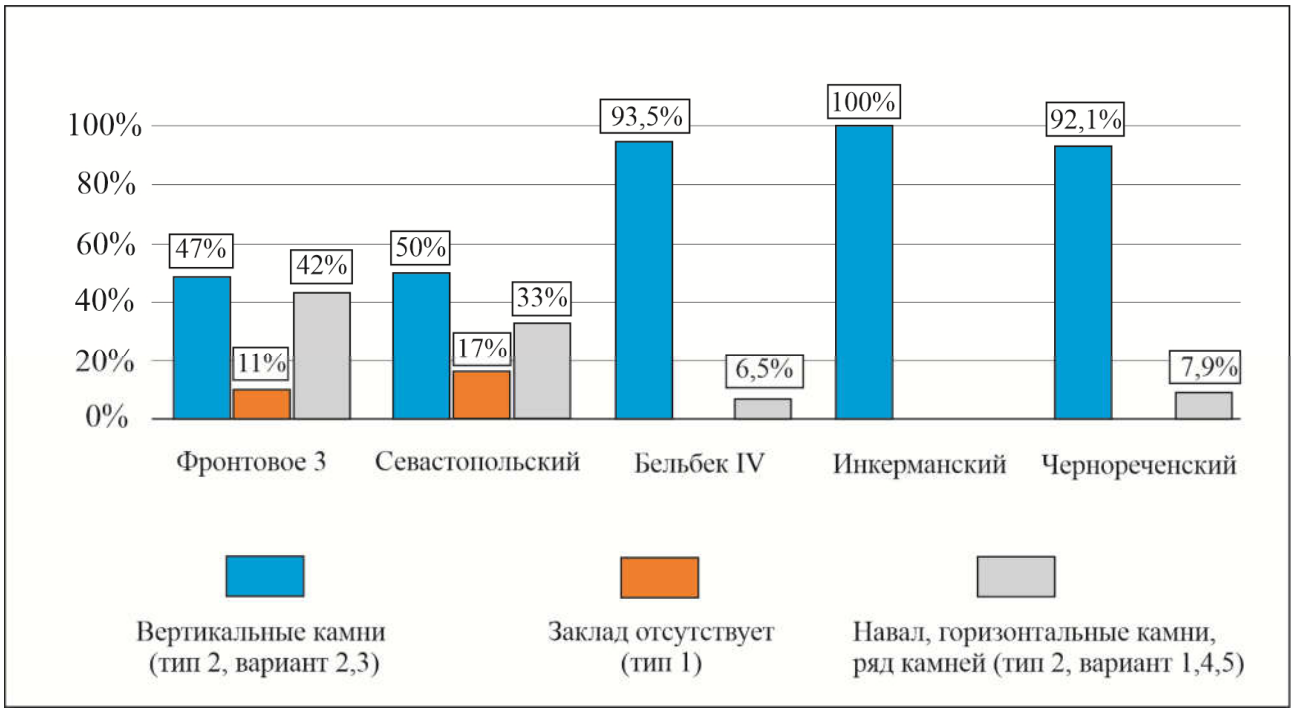

Рис. 7. Соотношение типов перекрытия подбоев в некрополях Фронтовое 3, Севастопольский (Совхоз-10), Бельбек IV, Инкерманский, Чернореченский.

Fig. 7. Typology of the grave covering in the necropolises of Frontovoe 3, Sevastopol (Sovchoz-10), Belbek IV, Inkermansky, Chernorechensky.